

Монограмма князя Ярослава. Две стороны одной печати.

В настоящей статье речь пойдет о свинцовой вислой печати, которая в своде В.Л.Янина значится под номером 2 [Янин 1970: 166]. Поскольку обстоятельства обнаружения этой печати исключают точную привязку к определенному археологическому слою («выброс»), ее историческая атрибуция представляется возможной только при условии прочтения как самого знака, так и легенды¹.

Начнем с легенды на лицевой стороне печати. В современной литературе к рассмотрению приняты два варианта чтения. Первый был предложен В.Л.Яниным, который читал круговую надпись как ИЗАС(ЛА)ОЗО или ИЗАС(ЛАВ)ОС, полагая, или, скорее, исходя из того, что это печать князя полоцкого Изяслава Владимировича [Там же: 41]. По верному замечанию С.М.Михеева, эти прочтения не выдерживают критики [Михеев 2014: 53]. Второй вариант принадлежит самому С.М.Михееву: 1) в надписи присутствует греческое имя Созон ($\Sigma\acute{\omega}\zeta\omicron\nu$), первая буква, которого уничтожена в результате повреждения части печати; 2) смысл трех последних букв, идущих после выделенного имени, «не вполне ясен» [Там же]. В примечании С.М.Михеев ссылается на конъектуру А.Ю.Виноградова, считающего полным текстом надпись СОZОНТА, т.е. имя Созонт, написанное в винительном падеже в качестве продолжения не воспроизведенной формулы «Господи спаси такого-то» [Там же]. При этом первую букву С предлагается считать («оторванной» от начала слова и) «приклеенной» к концу слова «малоискусным резчиком». Таким образом, при некоторых допущениях, последние три буквы, о которых говорит С.М.Михеев, получают хотя бы условное объяснение.

Позиции названных авторов сходятся в том, что в надписи заключено имя Созон или Созонт. С этим можно согласиться. Что же касается всего остального, слишком много натяжек. Мы будем исходить не из предположений о низкой степени профессиональной подготовки резчика печати, а из того очевидного факта, что на печати были вырезаны буквы (С) О Z О N T А С, образуя собой слово, являющееся кириллической транскрипцией (пожалуй, за исключением буквы **т**) греческого $\Sigma\acute{\omega}\zeta\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$, т.е. имени $\Sigma\acute{\omega}\zeta\omicron\nu$ в родительном падеже.

Что же означает это слово? Известно, что греческое имя $\Sigma\acute{\omega}\zeta\omicron\nu$ переводится как «спасающий», «спаситель» (от гл. $\sigma\acute{\omega}\zeta\omega$ – «спасать»). Следовательно, начертанное на печати слово СОZОНТАС должно быть эквивалентно

¹ При знакомстве с большинством современных работ по истории Древней Руси в глаза бросается довольно низкий уровень научной интуиции, если сравнивать с дореволюционной историографией.

русскому «Спасителя», или, сокращенно, «Спаса». Тогда референтом интересующей нас надписи выступает какая-то неизвестная (или известная?) «церковь Спаса». Разумеется, в русской православной традиции Спас – это эпитет Иисуса Христа, Спасителя, или, по-гречески, **Σωτήρας**. Однако в тот драматический момент нашей истории образ Иисуса (Спасителя) мог быть слит с именем святого Созона (Спасителя) – именем, которое по набору дескрипций для новообращенных выглядело более убедительным и более конкретным (см. ниже).

Вспомним, что в Новгороде есть две древние каменные церкви с подобными названиями: Спаса Преображения на Ильине и Спаса Преображения на Нередице. Их возведение датируется XII веком. Но, по крайней мере, относительно первой из них в летописях сохранилось глухое сообщение о том, что она была возведена на месте более древней (деревянной) церкви. В Летописце новгородском храмам божиим под 1169 г. есть упоминание «храма Спасова с Ъльины улицы» (в примечании: «*храма древняго*», «*храма деревяного спасова*») [Новгородскія лѣтописи 1879: 193]. С этой точки зрения, вполне обоснованным выглядит предположение о существовании древней деревянной церкви на месте храма Спаса Преображения на Нередице. А именно в этой церкви, возведенной в 1198 г., как указывает сам С.М.Михеев, имеется небольшой фресковый образ святого Созонта [Михеев 2014: 54].

Теперь взглянем в княжеский знак на печати более пристально. Возможно, мы увидим в нем схематическое изображение церкви – центральный элемент, заключенный между двумя зубцами княжеского знака. В связи с этим обращает внимание отчетливо треугольная форма зубцов, позволяющая предполагать, что этот знак, если его взять целиком, передает архитектуру церкви, сходную с архитектурой храма Спаса на Нередице. Если это верно, зубцы-треугольники передают форму скатов крыши храма.

Далее. По собственному замечанию С.М.Михеева, имя Созонта носил, по крайней мере, один новгородец, живший в XII в. и оставивший автограф на стене Георгиевского собора Юрьева монастыря [Там же]. С точки зрения С.М.Михеева это означает возможность объявить владельцем печати некоего секретаря князя, чья тамга изображена на печати [Там же]. Для нас это свидетельствует лишь о древности и распространенности личного имени Созонт, которое, как принято утверждать, произошло от имени **Σώζων** (Созон) в родительном падеже: **Σώζοντος**.

Но откуда у древних новгородцев была такая страсть ко всему, что в той или иной степени касается личности святого Созонта? Легенда о Святом Созонте в своем основном мотиве перекликается с легендой о низвержении Перуна в Новгороде. Святой Созонт отломал руку золотого идола и раздробил ее на части, раздав нищим. Согласно летописям, в Новгороде статуя Перуна была не просто сброшена в воду, как в Киеве («**повеле привязати коневѣ къ хвосту**»). В Новгородской летописи младшего извода под 989 г. утверждается: «**и Перуна посѣче**» [Новгородская первая 1950: 160]. По словарю Срезневского, одно из значений глагола **ПОСѢЩИ** = **ПОСѢЧИ** – «разсѣчь»: «**Требища**

бѣсовская разори и Перуна посѣче. Псков. I л. 6497 г. – См. **ДРОБИТИ**» [Срезневский 1895: стлб.1284].

Так или иначе, имя Созона Помпеольского описывается мотивом «дробления» языческого кумира, что настраивает на мысль о том, что печать номер 2 – безусловно княжеская – дошла до нас из того времени, когда происходило первое крещение Новгорода, следовательно, датируется концом X – началом XI вв. Об этом же может говорить архаичность² изображения (рисунка) княжеского знака в противоположность схематизированным колоколовидным тамгам позднего периода. Данный знак, независимо от его принадлежности, считается одним из древнейших. В генеалогической таблице А.А.Молчанова этот знак ставится рядом со знаком Ярослава как «знак Изяслава» [Молчанов 2012: 439, 446]. Кроме того, исходя из его же подборки, такое разграничение, основанное на том, что знаки, до поколения Ярослава Мудрого включительно и после, распадаются на два «облака», приобретает силу статистического закона (см.: [Молчанов 2012: 438]).

Так, кто же был тот новгородский князь, чья тамга вырезана на печати, князь, при котором, по всей видимости, и происходило крещение Новгорода? Для этого стоит внимательнее всмотреться в конструкцию рисунка церкви, являющегося частью княжеского знака.

Мы видим, что рисунок состоит из двух букв, соединенных по вертикали: заглавной кириллической буквы малый юс **А** вверху и заглавной греческой буквы ипсилон **Υ** внизу. Идея «умножения» этих двух букв «в столбик» может быть навеяна двумя способами начертания малого юса. При одном из них внутри буквы вписана вертикальная черточка, при втором – знак, напоминающий букву ипсилон (юпсилон).

Как кажется, в нашем случае ничто не мешает рассматривать эти элементы княжеского знака как начальные буквы двух слов, т.е. славянского и крестильного имен князя (тогда новгородского) Ярослава Владимировича. 1) Иерослав / Ерослав (ср.греч. **ΙεροσΘλαβος**). Как известно, на двух печатях периода ки-

² Возможно, В.Л.Янин ошибался в чтении надписи на лицевой стороне печати, но датировал он печать верно, отнес ее к «архаической традиции» [Янин 1970: 166]. Отсюда и стремление видеть в надписи имя князя Изяслава Полоцкого. В известном смысле, он был просто обязан прочесть на печати это имя, исходя из того, что на печати изображен знак, считающийся родовым знаком Рюриковичей, и из того, что общепринятой датировкой начала княжения Ярослава в Новгороде является 1010 год. Дополнительным аргументом в пользу древности печати номер 2 служит замечание Срезневского о том, что отличие йотированного аза и малого юса (для обозначения носового *e*) наблюдается только в древнейших рукописях русского письма, например, в Остромировом Евангелии [Срезневский 1903: стлб.1631, 1677].

евского правления славянское имя князя писалось как **ІЄРСЛАВ** или **ІЄР-СЛАВОС**³. 2) Юрий или Гюрги и, гипотетически, Юрги (**Γεώργιος**). Ср. **Υργίς**, – **ιός ό** – Гиргий (приток Танаида, ныне Донец; **Υρκάνιος** – гирканский (Гирканское (Каспийское море)) (см.: [Дворецкий 1958]).

В древнерусских летописях годы правления Ярослава в Новгороде не указываются. В Лаврентьевской летописи под 1016 г. говорится: «**И бы тогда Іа рославъ Новѣгородѣ лѣт кн (28)**», т.е. с **989** года, по так называемому русскому счету («на пальцах»). По крайней мере, это сообщение согласуется со статьей под **988** г. (летописным годом крещения Руси), которая завершается рассказом о порядке посажения сыновей Владимира в различных городах. Как летописцы, так и историки, исходя из своих соображений, неоднократно корректировали число лет правления Ярослава в Новгороде, указанное в Лаврентьевской летописи, видимо, не учитывая, что автор Повести временных лет мог поставить ему в зачет годы правления в Ростове, поскольку, Ростов оставался под властью Ярослава также в период его новгородского правления.

Доподлинно известным можно считать только то, что Ярослав сел в Новгороде после смерти старшего брата князя Вышеслава. Летописным сведениям о порядке княжений сыновей Владимира следует доверять, на том основании, что они, скорее всего, собирались путем опроса местных старожилов, которые могли помнить, кто за кем следовал, но, естественно, не могли точно указать годы правления. За неимением «гербовой» летописец взял за нижнюю дату распределения сыновей Владимира по княжествам год, который он сам же указал как год крещения Руси.

Возможен и такой вариант. Годы правления Ярослава в Ростове и Новгороде (28 лет) определены с помощью какой-то устной генеалогии, что, как видно из той же Повести, есть привилегия князей, сменявших друг друга на киевском столе. Так что князь Ярослав вполне успевал в сознательном возрасте стать участником событий, связанных с утверждением христианства в Новгороде и «запечатленных» печатью номер 2. Кроме того, характер летописного упоминания о князе Вышеславе в Новгороде может свидетельствовать о кратковременности его правления в Новгороде.

В качестве еще одной зацепки можно использовать замечание В.Л.Янина о «дополнительном кружке на вершине левого зубца» [Янин 1970: 41]. Следуя этой версии, он исключает букву О из надписи, которую читал как «Изас[лав]ос», принимая за начало знак N [Янин 1970: 41, 166]. Иначе она читалась бы им как «Изас[лав]осо». Со нашей стороны, можно заметить, что левый зубец имеет дополнительную горизонтальную линию, образующую на вершине левого зубца треугольник. Указанная деталь принимает самостоятельное значение схематического изображения шлема с навершием в виде

³ Самая известная печать с надписью на аверсе, которая может читаться **О ІАРСЛАВ КНА РѠСЬК**, является наиболее поздней по времени из известных, судя по написанию имени через йотированный аз. – *ЛБ*.

кружка, если это изображение уподобить шлему на печати, где Ярослав именуется князем Руским. Тогда при чтении надписи как (C)OZONTAC вторая буква О выполняет одновременно функцию детали княжеского знака.

На обратной стороне печати довольно отчетливо читается слово ГРАД, но исследователи отказываются его читать, предпочитая прибегать к явно искусственным толкованиям четырех упомянутых знаков. Логика такова: если это град, то какой град? Название города отсутствует, что делает данную надпись бессмысленной. С.М.Михеев, предположив, что печать принадлежала некому человеку по имени Созонт, уверяет, будто надпись ГРА является началом слова, обозначающего род занятий владельца печати. Как следствие, последняя буква ДОБРО (начертание при данном почерке может смешиваться с буквой ФИТА, читаемой в старославянском как [t]) по умолчанию становится «не-читаемой»⁴.

Так, он пишет: «На оборотной стороне рассматриваемой печати уверенно читаются буквы ГРА. Кроме того, видны фрагменты неясного изображения (орнаментального?) и, возможно еще одной буквы. Вероятно, перед нами сокращение от какой-то формы одного из следующих слов: *ураѣца* «письмо», *ураѣцатебѣ* или *ураѣцатиѣ* «секретарь». Возможно Созонт был секретарем князя, чья тамга находится на аверсе печати» [Михеев 2014: 54]. Разумеется, в таких ситуациях принято ссылаться на независимые источники. В качестве такового для С.М.Михеева выступает его собственная статья, написанная в соавторстве с А.А.Гиппиусом (см.: [Гиппиус, Михеев 2013: 162]).

Все же гораздо проще думать, что слово ГРАД и есть название города. К этому выводу позволяет прийти тезис о том, что владельцем печати был князь Ярослав, правивший в то время в Новгороде, а точнее, в том городе, который летописец называет Новгородом. Однако летописец, судя по всему, был киевлянином. Как называли свой город в то время сами жители, из Повести временных лет нам известно быть не может. «Мы» называем жителей Германии немцами, а «они» себя – *die Deutschen* (тевтонами). «Мы» зовем себя русскими, а «они», например, латыши именуют нас *Krievi*. Список можно продолжить. Это этнографическая теорема, которую надо помнить при решении этноисторических задач.

Оставим пока в стороне вопрос о том, когда и каким образом предки летописных новгородцев (кривов или кривичей) вдруг стали «словенами», и сосредоточимся на поиске их возможного самоназвания. В берестяной грамоте № 10 «От Ярилы к Онании» (≈1160-1180 гг.) говорится: «...**въ волости твоѣи толико вода пити в Городищаньх. А Рушань скорбу про Городищань**». Этноцентрическое противопоставление «городищане – рушане» («мы – они») подсказывает, что слово «городищане» следует трактовать как эндоэтноним жителей Новгорода (или, во всяком случае, внешнее название привычное для них, принимаемое ими) по известной летописной модели. Ср. «**вода пити в**

⁴ Здесь следует внести коэффициент на то обстоятельство, что, к сожалению, не существует систематического изучения древнерусских почерков (начертаний букв) с помощью метода главных компонент. – ПБ.

Городищаньх» с летописными выражениями, вроде: идти «**в Лахы**», посадить на княжение «**в Деревѣхъ**» и т.п.

Итак, есть повод утверждать, что князь Ярослав, сын князя Владимира, до того, как он сел на столе в Киеве, имел резиденцию в городе, который так и назывался – Град, а жители его именовали себя городищанами или каким-то созвучным словом. Это вполне согласуется со скандинавскими названиями: Гарды и /или Гардарика. Гардарика – это не «страна городов», а область с центром социально-экономического и, как естественное продолжение первого, политического притяжения, – центром влияния, который именовался Град (Гард) и за которым впоследствии закрепилось летописное название Новгорода⁵.

Подтверждение этой гипотезе можно поискать в разночтениях краткой и пространной редакций «Руськой Правды». Нас, конечно, интересует начальная статья «**Убить мужь мужа...**» (см. сравнительную таблицу в Приложении, которая хорошо улавливает относительную хронологию различных списков). Эта статья показательна в плане тех изменений, которые произошли в отношениях между жителями Новгорода и местным, приглашенным князем, с одной стороны, и между Новгородом и великим князем, с другой. Во-первых, по сравнению с Краткой Правдой в перечень сословий («варн») вводятся термины «княж мужь» и «муж княжа тиуна», обозначающие вершину местной иерархии. Во-вторых, появляется термин «горожанин», который либо занимает строку «русина», замещая его, либо идет дополнительной строкой ниже «русина». В остальном все сохраняется, включая «словенина», стоящего на последней ступени.

В момент создания первого списка «Руськой Правды» юридическим стержнем державы князя Ярослава была оппозиция «русина – словене», которая как бы сглаживалась с помощью ряда промежуточных ступеней: **русин**, гридин, купчина, ябетник, мечник, изгой, **словенин**. Пространная Правда фиксирует смену точки зрения. И это точка зрения именно новгородцев, которые называли себя «горожанами» в противоположность русинам, т.е. жителям Руси. Составители Пространной Правды, а это были новгородцы, по-видимому, просто не знали, кто такие «словене», во всяком случае, не отождествляли себя с ними. Иначе, поставив «горожанина» после или вместо «русина», они бы вычеркнули «словенина». Соответствующий мотив Новгородской летописи составители списков Пространной Правды могли и не знать.

Гиппиус А.А., Михеев С.М. О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 2–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М., 2013. С.152-179.

[Дворецкий И.Х.] Древнегреческо-русский словарь. Т.1. М., 1958.

⁵ Происхождение названия «Новгород» требует специального рассмотрения. – *ПБ*.

Михеев С.М. К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014, №4(58). С45-63.

Молчанов А.А. Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика // Русь в IX – XI веках. Археологическая панорама. Москва – Вологда, 2012. С.437-447

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т.III. М.-Л., 1950.

Новгородскія лѣтописи (Такъ названныя Новгородская вторая и Новгородская третья Лѣтописи). СПб., 1879.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.2. СПб., 1895.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.3. Вып.3. СПб., 1903.

Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X- XVвв. М., 1970. Т.I: Печати X – начала XIII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
	княж муж или тивуна княжа	муж княж или тиуна княжа	княжь мужь или тиоуна княжа	княж мужь тиоун княжь	княжь мужь тиоун княж	
русин	русин	горожанин	русин	русин	горожанин	русин
				горожанин		
гридин	гридь	гринь	гридь	гридь	гридь	гридин
купчина	купец	купецъ	купецъ	купецъ	купец	купчина
ябетник	тивун бояреск	тиун бояреск	тивун бояреск	тиоун боярескый	тиоун бояреск	ябетник
мечник	мечник	мечник	мечник	мечник	мечник	мечник
изгой	изгой	изгой	изгой	изгой	изгой	изгой
словенин	словенин	словенин	словенин	словенин	словенин	словенин

1. Академический I список (Краткая Правда).
2. Синодальный список (Пространная Правда).
3. Пушкинский список (Пространная Правда).
4. Троицкий список (Пространная Правда).
5. Карамзинский список (Пространная Правда).
6. Русская Правда, объединенная с Судебником царя Константина
7. Ростовский список (по Татищеву)